

УДК 81

С.Н. ВОРОБЬЁВА
(s.vorobyova@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИРОНИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ФРАНЦИСКИ ШТАЛЬМАН “CHAMPAGNER UND KAMILLENTEE”*

Рассматриваются особенности употребления иронических единиц в романе Франциски Штальман “Champagner und Kamillente”. Выделяются основные виды иронии, на основе которых изучаются примеры из художественного текста.

Ключевые слова: *ирония, сарказм, стилистические приемы, лингвокультурология, лингвоаксиология, стилистика, иронические единицы.*

В статье рассматриваются основные стилистические приемы, использованные автором Франциской Штальман в произведении “Champagner und Kamillente” [3]. Стилистические единицы проанализированы с позиции классификации иронических высказываний Роджера Кройца и Ричарда Робертса. Исследователями представлены четыре вида иронии: сократова ирония, драматическая ирония, ирония судьбы и вербальная ирония [2, с. 48]. Рассмотрим каждый вид подробнее.

Сократова ирония заключается в определенном типе поведения, в основе которого лежит притворство. Диалог представляет собой взаимодействие коммуникантов, в котором один из собеседников теряет достоинство и далее его мнение не доминирует. В драматической иронии является обязательным условием наличие третьего участника коммуникации, который одновременно является наблюдателем и настоящим адресатом иронии. Тот, на кого направлено ироническое высказывание может воспринять и понять то, что было сказано, без понимания намерений говорящего. Ирония судьбы, которая имеет другое название в виде «ситуативной иронии» [2, с. 53].

Ситуативная ирония тяжело поддается исследованию, т. к. не связана с какой-либо определенной системой. Вербальная ирония используется непосредственно для акцента на различиях во внешности и реальности. Данный вид иронии чаще всего представляет собой сарказм или иронию в форме сарказма.

В романе Франциски Штальман “Champagner und Kamillente” [3] нами было обнаружено 94 иронических единицы.

Например, в произведении Франциски Штальман “Champagner und Kamillente” существует такое ироническое высказывание: “Aber was soll man machen wenn sich das eigene Leben plötzlich als schlechter Film entpuppt – **aufstehen und das Kino verlassen?**” [Там же, с. 9]. В примере прослеживается такой вид классификации, как ирония судьбы. Автор заставляет героиню относиться ко всем ситуациям в жизни иронично, это наделяет ее такими характеристиками, как сила и независимость. Писательница не говорит прямо об этом, но позволяет читателя задуматься об этом. Следующий пример также является ситуативной иронией или иронией судьбы: “**die verlassene Frau** hat ihre schauspielerischen **Qualitäten** entdeckt” [Там же, с. 29].

Писательница пытается высмеять главную героиню, однако характеризует ее как талантливого человека. Данная ирония представляет собой «контраст между ситуативным контекстом и прямым значением слова, словосочетания, который сразу же порождает значение, противоположное прямому» [1, с. 40]. В дальнейшем читателю представляется увидеть отношение главного персонажа ко всей ситуации, которое также является ироничным: “**Was für ein schönes Paar**” [3, с. 12]. Здесь фигурирует некое стечение обстоятельств, говорящий усматривает несоответствие ожидаемого и реального положения дел [2, с. 54]. Главная героиня в данном примере оценивает мужа и его новую жену как замечательную пару, однако это противоречит ее мыслям на самом деле. Автор также позволяет женщине иронично высказываться по поводу других героев, о чем свидетельствует нижеприведенная цитата: “wenn sie **das Haus des Neuen Glücks** betreten oder verließen” [3, с. 57]. Выделенная

* Работа выполнена под руководством Макаровой О.С., кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

единица дает возможность читателю понять разницу между реальным и видимым, писатель имеет в виду не «дом нового счастья», а скорее совсем наоборот, так он выделяет негативное ироничное отношение главной героини к ее бывшему мужу. В следующем примере также ярко представлена ситуативная ирония: “*Es war ein Wunder, das sich noch so weinen konnte, nachdem ich schon die ganzen Tage rekordverdächtig viel geweint hatte*“ [3, с. 126]. Ф. Штальман внедряет синтаксическую структуру высказывания, в которой возможно не только утверждать, но и легко выразить отрицательное отношение. Так, главная героиня, оказавшись в сложной ситуации, пытается с помощью применения такого стилистического приема как ирония избежать трагического углубления в проблему.

Далее, в произведении отметим следующую цитату: “Und was *werden sie für schöne, feingliedrige, elegante Kinder kriegen*, die beiden“ [Там же, с. 13]. В этом примере прослеживается сарказм, чем и характеризуется вербальная ирония. Главная героиня старается побороть в себе слабость и относиться ко всему, что происходит, очень иронично. Автор дает возможность читателю прочувствовать внутреннее состояние и прочувствовать мысли главной героини. Еще одним примером такой вербальной иронии выступает следующая группа лексем: “Ich war kein fettes Trampel mehr, *denn Tote essen ja auch nichts*“ [Там же, с. 21]. Писательница разрешает главной героине использовать сарказм в свою сторону. Она называет себя «мертвецом», однако в этом прослеживается ее внутренняя сила жить дальше. Хочется также отметить интересный пример вербальной иронии: “*Wahrscheinlich ist diese märchenhafte Clarissa*“ [Там же, с. 14]. Конечно, читатель понимает, что автор применяет иронию в данном случае, чтобы точно отметить чувства главной героини. «Сказочная Кларисса» – это неистинные мысли главной. Следующим пунктом упомянем еще один пример вербальной иронии в тексте: “*begibt sich die Tolle Frau wieder in ihr Mausoleum*“ [Там же, с. 29]. Мы наблюдаем саркастический эффект; главная героиня не живет в «мавзолее», но данное слово воздействует на читателя с большей силой. Ф. Штальман использует вербальную иронию намеренно, с надеждой, что читатель распознает это. Последним примером вербальной иронии можно отметить следующее высказывание: “*und dann gehe ich in den Stadtpark und lege mich unter einem Baum und sterbe*“ [Там же, с. 38]. Несомненно, читатель понимает сказанное не в прямом смысле, т. к. иронический прием очевиден. Вербальная ирония не является ложью, т. к. ложь создана для того, чтобы ввести в заблуждение, данный тип иронии менее подлый.

В дальнейшем рассмотрим драматическую иронию: “Aber da wäre noch *ein winziges Problem*: Bevor du sie heiraten kannst, müsstest du dich von mir scheiden lassen, *oder sehe ich das Falsch?*“ [Там же, с. 15]. Ирония автора проявляется в этом контексте очень отчетливо. Данное высказывание автор употребляет для того, чтобы читатель увидел, какие эмоции и чувства переживает главная героиня и какие способы она находит, чтобы выдержать трудный период ее жизни. В предложенном контексте обнаруживается самая главная характерная черта иронии, а именно: прием, основанный на произнесении слова (высказывания), противоположного по смыслу тому, которое подозревается. Анализируя отношение главной героини к своему уже бывшему мужу, мы можем сделать вывод о том, что автор высмеивает ситуацию развода главной героини. Например: “dass er nun *leider Vater eines Kindes werden würde* und infolgedessen eine schnelle Scheidung brauchte“ [Там же, с. 35]. Ирония – выражение того, что противоположно подразумеваемому. Именно в этом примере можно четко отследить драматическую иронию, т. к. главная героиня не считает сказанное истинным. “Die entsetzlich billig aussehen und *in Wirklichkeit schweinisch teuer sind*“ [Там же, с. 81]. Читатель понимает, зачем автор применяет здесь иронический прием, т. к. главная героиня непрямым образом пытается высмеять новую жену ее бывшего мужа. Так, человек может справиться с неприятными ситуациями, применяя иронию в речи. Драматическая ирония – это когда зрители понимают происходящее больше, чем некоторые персонажи. Далее, в произведении был обнаружен следующий пример драматической иронии: “*Die arme Ines*“ [Там же, с. 124]. Мы полагаем, что автор употребляет иронию для того, чтобы читатель выразил сочувствие главной героине. Однако, читатель не воспринимает главную героиню как «бедную», это, наоборот, вызывает у аудитории чувство уважения, т. к. она использует в своих целях попытку унижения, не имея это в виду. Еще одним примером в художественном тексте выступает: “*schien sehr stolz zu sein aus ihre konspirativen Talente*“ [Там же, с. 90]. Несомненно, в предложенном варианте ирония применяется для усиления контраста речи. Читатель понимает, что героиня не считает то,

что она сказала правдой. Часто драматическая ирония приводит к элементу неизвестности. Предполагается, что персонаж рано или поздно узнает правду.

Далее нами был выделен пример иронии Сократа: “Außer, dass ich den Mann, den ich liebe, verliere und das Haus, in dem ich wohne und überhaupt alles, was mein Leben ausmacht, **habe ich mit nämlich keine Sorgen gemacht**“ [3, с. 16]. Сократовская ирония прослеживается в диалоге, здесь главная героиня проигрывает диалог со своим бывшим мужем у себя в голове, используя изучаемый нами стилистический прием, который выражает ее настоящие чувства. Отрицая, Ф. Штальман заставляет читателя задуматься, сопереживать, однако главная героиня не находит в себе смелости сказать это. Хотелось бы отметить следующий пример иронии Сократа: “**Das Beste für uns beide wäre, wenn du nicht mit irgendeiner anderen Tussi ein Kind bekommen würdest**“ [Там же, с. 14]. Автор не позволяет главной героине высказаться прямолинейно, однако ее мысли четко представлены во время ведения диалога. Таким образом, главной чертой иронии Сократа является взаимодействие коммуникантов. Конечно, с помощью иронии автор помогает главной героине выразить свои чувства в полной мере. Читатель может наблюдать, как автор наделяет главную героиню новыми качествами, которые прослеживаются в сказанном ею. Еще одним нами найденным примером иронии Сократа является: “**Wenn du sos pielst, als wären wir in einem B-Film**“ [Там же, с. 2]. Автор употребляет выражение «фильм категории Б», чтобы читатель обратил внимание на такого рода фильмы. Таким фильмом является некачественно снятый материал с низким бюджетом, а значит, героиня пытается таким образом высмеять ситуации, в которую она попала, где ее муж очень наигранно пытается заботиться о ней. Далее хотелось бы перейти к следующему примеру: “**Dann muss Rolf an dem Tag blind gewesen sein**“ [Там же, с. 31]. Главная героиня как будто пытается повлиять на своего знакомого, который недоволен своей женой, однако, автор, применив иронию Сократа, избежал прямого намека на это, чтобы персонаж сам задумался о дальнейших действиях. Так, ирония Сократа характеризуется здесь во взаимодействии коммуникантов. Последним примером выступает следующая единица: “**du Mistkerl, das hast du toll gemacht**“ [3, с. 94]. Несомненно, здесь выделяется слово «подлец». Таким образом, автор снова затрагивает отношение главной героини к своему бывшему мужу. Проявляется ключевая черта иронии Сократа, которая заключается в словесной «шахматной партии», предлагающая оппоненту ложное чувство безопасности, заманивающее его в ловушку.

Подводя итоги, отметим, что существует множество классификаций такого стилистического приема как ирония, что свидетельствует о достаточной популярности этого феномена среди ученых.

Несомненно, при работе над типологизацией иронии необходимо учесть множество факторов, а именно: семиотическую систему и ее роль в прагматическом эффекте, состав участников коммуникации, соотношение реального и ожидаемого. Обилие факторов классификаций влияет на то, что каждая классификация отличается друг от друга и виды иронии выделяются на различных основаниях. Из-за этого нередко случается, что одну ироническую единицу можно отнести сразу к нескольким видам иронии. Особенно важно, чтобы читатель или адресант понимал ироническую единицу, употребленную в его адрес, иначе есть возможность нарушения коммуникации.

В классификациях часто выделяют ситуативную и вербальную иронию. Выделение данных разновидностей представляется наиболее очевидным для исследования. Необходимо учесть, что в понимании и вербальной, и ситуативной иронии читатель или адресант использует знание о том, что реально и какие языковые единицы способны к сочетанию. Именно поэтому данные подвиды иронии чаще всего могут появляться в тексте.

Следует затронуть ближайшие к иронии понятия, которые не следует путать или подменять ими иронию. Ирония чаще всего проявляется в том, что говорится противоположное тому, что на самом деле имеется в виду. Далее, сарказм отличается тем, что при употреблении данного явления, адресат лично «нападает» на своего собеседника и высмеивает его определенные качества. Саркастические высказывания почти не бывают забавными, а, наоборот, очень сильно ранят коммуниканта. Стоит также затронуть сторону цинизма. Цинизм – это не стиль, а образ мышления: циники отвергают социальные нормы и часто высмеивают их в иронической или саркастической манере.

Итак, существующие классификации иронии, к сожалению, не охватывают всех характерных черт иронических единиц. Кроме того, почти каждая классификация основывается на неточных классификационных факторах. Таким образом, все перечисленные основания делают невозможным создание единой классификации.

Литература

1. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. М.: Киев: Наукова думка, 1989.
2. Kreuz R.J., Roberts R.M. Two Cues for Verbal Irony: Hyperbole and the Ironic Tone of Voice. Metaphor and Symbol. Cambridge, 1995.
3. Stalman Franziska. Champagner und Kamillentee. München, 1992.

SOFIYA VOROBYEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SPECIFIC FEATURES OF USE OF IRONY IN THE WORK “CHAMPAGNER UND KAMILLENTEE” BY FRANZISKA STALMANN

The article deals with the peculiarities of the usage of the ironic units in the novel “Champagner und Kamillentee” by Franziska Stalman. There are revealed the basic kinds of irony, forming the basis of the study of the examples of the literary text.

Key words: irony, sarcasm, stylistic devices, linguoculturology, linguoaxiology, stylistics, ironic units.